РАЗДЕЛ V. ФИЛОЛОГИЯ

Абаева Ф.О.

Об осетинской текстильной лексике

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской
академии наук»
(Россия, Владикавказ)

doi:10.18411/spc-22-11-2017-16

idsp: 000001:spc-22-11-2017-16

В статье проводится описание и анализ некоторых ремесленных терминов в осетинском языке; выявляются семантические особенности лексики ручного текстильного промысла осетин. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения отраслевой лексики осетинского языка, которая утрачивается, поскольку исчезают или модифицируются, связанные с ней домашние ремесла и промыслы осетин.

Ремесленному термину как термину отраслевому присущи категории однозначности, системности, стилистической нейтральности; он имеет специальное определение (часто описательного характера); функционирует в языке не изолированно, входит в терминосистему определенной отрасли.

Обстоятельства изменения состава лексики, относящейся к шерстяному промыслу, если рассматривать их в лингвокультурологическом аспекте, осмысливаются в русле взаимодействия языка и культуры, выявляются компоненты с их содержанием, передающие знания о мире, отражённые в семантике языковых единиц. Они составляют лингвокультурную специфику осетинского языка, отражая в своей семантике явления национальной культуры этноса. Глагол **пирын** *чесать* (применяется только в отношении шерсти) является мотивирующим и обнаруживает множество производных от него ремесленных терминов, при этом самостоятельно также сохраняет принадлежность к указанной лексико-семантической группе (далее – ЛСГ). Это слова и словосочетания: **пирæн** *гребень для чесания шерсти* (чесалка/щеть); **пирæг** *чесальщик шерсти*; **пирæны гонн** *верхняя часть гребня для чесания шерсти*; **пирæнгом** *клок шерсти, расщеплённой на чесалке*; **пиринаг** *шерсть, подлежащая чесанию*; **пырд** *расчёсанная, расщеплённая шерсть*; **пырдон** *шерстяные очёски*; **пырыныл бабадын** *засест за чесанье шерсти* [Айларты 2012:148]. В.И. Абаевым было отмечено, что «термины, связанные с обработкой шерсти, отмечены в осетинском глубокой древностью и восходят обычно к иранским и индоевропейским прототипам» [ИЭСОЯ 1973:242]. Заметим, что в осетинском языке есть два глагола со значением «чесать»: **фасын** *причёсывать, расчёсывать* и **ныхын** *чесать*, помимо глагола **пирын**, но только он применяется в обозначении промысла и употребляется исключительно в значении «чесать шерсть». Наличие специального слова (основы) указывает, по нашему мнению, в равной степени как на древность самого занятия, обозначаемого данной лексемой, так и на степень значимости его в традиционно-бытовой жизни осетин.

Типологическая классификация по общности семантики позволит нам систематизировать ремесленную лексику и терминологию осетинского языка по лексико-семантическим подгруппам, а далее – структурировать их внутри ЛСГ

«лексика шерстяного промысла осетин», которая в свою очередь входит в ЛСГ «лексика промыслов и ремёсел осетин». Распределение слов и словосочетаний происходило по следующим категориям: а) названия инструментов и подручных материалов: *пирæн* гребень для чесания шерсти (чесалка/щеть); *пирæны гонп* верхняя часть гребня для чесания шерсти; *æлхуи* веретено; *цъæгъæдз* челнок; *фæдзæгъдаен* лук (лучок) для взбивания шерсти после чесания; *æрдын* лук (для шерсти); *æрдынбос* верёвка, натянутая на лук для взбивания шерсти; *къуымбилцъæгъдаенкау* станок для сбивания шерсти; *тынуафæн бандон* ткацкий станок; *æлвисæн* прялка; *æлвисæн тæрх* прядильный станок; *уæфти* шпулька; *уæдæртт* веретенное кольцо; *сæрккаг уæдæртт* верхняя шпулька; *кæройнаг уæдæртт* нижняя шпулька; *тынуафæн æрмттæ* педали ткацкого станка; *тыны уæвд* уток; *уафæн тæрх* ткацкий станок; *цурк* клин; *хæсгард* ножницы для стрижки овец; *уафæн хъæдæг* валик ткацкого станка (на него наматывается сотканное сукно); б) названия видов шерсти: *къуымбил* (ирон.) / *цъонп* (диг.) шерсть (очищенная); *хъуын* шерсть (неочищенная); *хъуын* шерсть, состриженная с одной овцы/руно (шерсть, снятая с овцы в виде цельного пласта); *фист* шерсть весенней стрижки; *фæсм* шерсть осенней стрижки; *хъæддаг фысы къуымбил* шерсть дикого барана; *фысы къуымбил* овечья шерсть; *тинтычы* козий пух; *сæгъхъис* грубая козья шерсть; *сæгъхъис* самотканное сукно из козьей шерсти; *сæгъхъис* верёвка из козьей шерсти; *сæгъы къуымбил* козья шерсть; *уæрыккы къуымбил* шерсть ягнёнка; *сæныккы къуымбил* шерсть козлёнка; в) названия материалов и предметов из шерсти: *сæгъбос* набедренная повязка из козьей шерсти; *æлвыст* пряжа; *фæсмын* сукно; *нымæт* войлок; *цагъд къуымбил* очищенная (взбитая) шерсть; *пырд къуымбилтæ* расчёсанная шерсть; *уæлæдарæн нымæт* бурка; *бинаг нымæт* войлок; *нымæтхуд* войлочная шляпа; *уæйлаг нымæттæ* бурки; *гобетæ* матрацы; *мутакаатæ* подушки-валики; *бинаг хуыссæн* постель; *тинтычы кæлмæрзæн* платок, изготовленный из козьего пуха; *нымæтын дзабыртæ* войлочная обувь; *нымæтын ехс* войлочная плетё; *нымæтын цъупхуд* шерстяная (войлочная) остроконечная шапка; *æлвыст тæбын* спряденная шерсть; *цъындайаг æлвыст тæбын* пряжа, изготовленная на носки; *кæлмæрзæйнаг æлвыст тæбын* пряжа, изготовленная на платки; *хæдойнаг æлвыст тæбын* нитки, скрученные для изготовления сукна на рубахи; *хæлайфаг æлвыст тæбын* нитки, скрученные для изготовления сукна на штаны.

Терминология шерстяного промысла у осетин имеет специальный характер, однако, для неё характерна также многозначность. Например, *æрдын* лук (для шерсти), а также лук (оружие). Лексика, связанной с обработкой шерсти и изготовлением изделий из неё (нитки, пряжа, войлок, сукно и т.д.) в основном, характеризуется прозрачностью и мотивированностью внутренней формы.

Термины ручного производства сукна в осетинском языке принадлежат к исконному лексическому фонду, и это легко объясняется владением народом обозначаемым ремеслом в далёком его прошлом. Домашнее ткачество у осетин к настоящему времени вышло из производства и быта, и как следствие перестало быть ремеслом хозяйственного назначения. В связи с этим становится очевидным, что и терминология ткачества (как и терминология прядения и плетения) перешла в пассивную часть словарного запаса осетинского языка. Многие термины уже забыты, другие вытесняются, постепенно выходят из употребления, забываются и также отмирают. Поэтому, в связи с исчезновением из словарного состава осетинского языка этого обширного пласта лексики, обладавшего внутренним единством, его

исследование приобретает большую значимость, как для осетинского, так и для иранского языкознания в целом.

Большое количество слов, связанных с шерстяным промыслом в осетинском языке до сих пор остаются в его активном запасе, поскольку «в современном быту осетин наиболее распространёнными предметами являются домашние постельные принадлежности из шерсти (матрацы, подушки и одеяла), расческа для шерсти, медная сковорода для ритуальной выпечки» [Хубулова 2014:205].

Причины изменения состава ремесленной лексики в осетинском языке связаны также с тем, что «истoki и исторический опыт взаимодействия народной культуры с городским образом жизни тесно связаны с пореформенными городами, где активно проходили процессы экономической, общественной и культурной модернизации» [Канукова, Гутиева 2013:71]. Модификация в данных сферах жизнедеятельности этноса, на наш взгляд, закономерно приводит к исчезновению ремесленных терминов и архаизации слов, с ними связанных, она неизбежно приводит к переходу данного лексики в разряд историзмов. Названия предметов и орудий шерстяного ремесла осетин, к примеру, в современном осетинском языке практически вышли из употребления и неизвестны его носителям: *пирæны зонн* зубцы чесалки; *æлхуи* веретено; *цъæгъæдз* челнок; *фæдзæгъдæн* лук (лучок) для взбивания шерсти после чесания; *æрдынбос* верёвка, натянутая на лук для взбивания шерсти; *къуымбилцъæгъдæнкау* станок для сбивания шерсти; *тынуафæн бандон* ткацкий станок; *æлвисæн* прялка; *уæфти* шпулька; *уæдæртт* веретенное кольцо; *тынуафæн æрмттæ* педали ткацкого станка; *тыны уæвд* уток; *цурк* клин; *уафæн хъæдæг* валик ткацкого станка.

Закономерным является то, что лексика шерстяного промысла осетин представляет собой детальное отражение самых различных сторон некогда чрезвычайно разработанной народно-хозяйственной отрасли. Как лингвистический объект, она интересна для прояснения процессов терминотворчества осетинского языка. Промысловая культура у осетин, связанная с обработкой шерсти и изготовлением из неё изделий является специфической подсистемой, которая своими нормами и традициями, жизненными установками существенно воздействует на стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет её носителей, что, в свою очередь, находит выражение и в её терминосистеме.

В лексике осетинского языка, относящейся к обработке шерсти, прядения и ткачества сохраняется информация об этнических, культурных и языковых процессах, поэтому углублённое изучение данной терминологии на основе лингвистического анализа позволяет выяснить многие проблемы её этимологии и истории, также способствует изучению этнографии, культуры не только самих осетин, подтверждает мысли о том, что ткачество занимало большое место в жизни народа.

Поскольку рамки статьи не позволили нам представить в полном количестве данную терминологию. В дальнейших исследованиях предполагается более подробная работа по данной тематике, где предполагается включение в терминосистему «лексика и терминология шерстяного промысла осетин» названий людей, связанных с шерстяным промыслом (ремесленники и др.) и действий, относящихся к нему. Диахронический подход к изучению данной лексики также необходим для более полного её анализа.

В жизни осетин еще в недавнем прошлом ремёсла и промыслы играли одну из главных ролей, соответственно и лексика, и терминология с ними связанная входила в

активный словарный запас её носителя. С развитием производства данная лексика либо перешла в пассивный запас, либо вышла из употребления вовсе.

1. Абаев В. И. ИЭСОЯ Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. – Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1973. – 448 с.
2. Айларты И. Ирон фарн: Обычаи, традиции и быт осетинского народа. Владикавказ, 2012. – 392 с.
3. Канукова З. В., Гутиева Э.Ш. Городское пространство Северного Кавказа: традиционная культура в условиях урбанизации (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Известия СОИГСИ. – 2013. – № 10(49). – С. 71-82.
4. Хубулова Э. В. Народные промыслы осетин: статус сохранности и инновационные возможности // Тамбов: Грамота. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014. № 12 (50), часть 2. С. 204-207.
5. Дауева Т. Т. Регулирование общественных отношений осетин в XIX - начале XX вв. // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2016. № 15. С. 153-157.
6. Дзлиева Д.М. Осетинские песни с припевом «алай» связанные с почитанием покровителя домашнего очага Сафа. // Нартоведение на рубеже XX-XXI вв. Владикавказ, 2012. С. 156-170.
7. Абаева Ф. О. Обрядовый свадебный текст осетин автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.02 / Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2013.
8. Кусаева З. К. Обряд как сюжетобразующий компонент в осетинской «Нартиаде». Материалы II Всеросс. науч.-практич. конф. «Осетинский язык в условиях глобализации». М.: МГИМО, 2014. С. 143-156.

Сатцаев Э.Б.

К вопросу генезиса осетинского языка

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской
академии наук»
(Россия, Владикавказ)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-17

idsp: 000001:spc-22-11-2017-17

Осетинский язык среди иранских языков занимает важное место. Далекие предки осетин – скифы, сарматы, аланы проживали в Юго-Восточной Европы и западе Азии с глубокой древности. С конца 1-тысячелетия до нашей эры предки осетин по существу, оказались оторванными от остального ираноязычного мира. Еще в конце XIX века было доказано, что осетинский язык является прямым продолжением языка скифо-сарматских племен, обитавших на огромной территории от реки Днестр на западе до Алтая на востоке. В результате сложных исторических и этногенетических процессов, современный осетинский язык сохранился только на ограниченной территории в районе Центрального Кавказа к северу и югу от главного Кавказского хребта.

На осетинском языке письменность существует с конца XVIII века. Подлинных памятников скифского языка не сохранилась. Однако произведения античных авторов сохранили нам немалое количество скифских слов – преимущественно названия отдельных скифо-сарматских племен, имена собственные и т.д. [1, 147-245]

Этимологический анализ этих слов не оставляет никаких сомнений в ираноязычности скифов [1, с.36-41].

Подобно другим ираноязычным племенам того времени, скифы также причисляли себя к племенам арийского происхождения, говорили на различных диалектах иранского языка – основы [оранск, 50-56].

Среди кочевых племен, объединявшихся античными авторами под названием «скифы», возможно были и племена, не говорившие на иранских языках. Однако,